

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ В его честь назвали астероид. Он - бывший министр культуры. Фильм, в котором снялся, получил «Оскар». Умный, красивый, талантливый и при этом скромный, трудолюбивый и верный. Всю жизнь - в одном театре и с одной женой. Любимый артист отпраздновал 85-летие.

САМЫЙ ЛУЧШИЙ АДЬЮТАНТ

У группы «Белый орел» есть строчка «потому что нельзя быть на свете красивой такой». А если вместо «красивой» сказать «хорошим» - получится про Соломина. И многих его героев.

В первую очередь, конечно, про Кольцова в ленте «Адъютант его превосходительства». За эту роль Соломин получил одну из госпремий и звание заслуженного артиста. Такими же были его Телегин из «Хождения по мукам», Владимир Арсеньев из оscarоносной ленты «Дерсу Узала» и полковник Славин из «ТАСС уполномочен заявить».

К юбилею артисты любимого Малого театра устроили онлайн-фестиваль спектаклей. Телевизионщики выпустили фильмы к юбилею. Но самым главным подарком стала еще одна награда. Владимир Путин вручил Соломину орден Героя Труда.

- Малый театр - старейший, через год нам будет двести лет, - поблагодарил именинник. - У нас работают люди, которым далеко за 80. Любимые артисты, огромное поколение.

«СВ» позвонило юбиляру с поздравлениями, но тот не брал трубку. Юрий Мефодьевич не слишком любит собственные дни рождения. А с некоторыми пор они для него еще и грустные, поскольку чуть больше полумесяца проходит со злополучного 27 мая. В этот день, с разницей в 17 лет, ушли из жизни два его самых близких человека. В 2002-м - брат Виталий, а в 2019-м - жена Ольга.

Нынешний день рождения Соломин встретил на даче в кругу семьи.

- Любимый юбилей - изматывающая акция, и Юрий Мефодьевич сохранил душевное равновесие и оптимизм вместе с самыми дорогими людьми: дочерью, внуками и двумя правнуками, - рассказывает «СВ» народный артист, режиссер Андрей Житинкин. - Он может казаться сдержанным или суховатым. Но это не так. Все принимает близко к сердцу.

ВОСЕМЬ ДНЕЙ В ПОЕЗДЕ

После «Адъютанта его превосходительства» Соломину не давали прохода на улицах.

- Сниматься в кино для Юры оказалось довольно сложно, потому что было мало опыта, - делится с «СВ» народный артист Борис Клюев. - Но режиссер настоял, и фильм произвел

Эмиль и Эмилия (Екатерина Васильева) - тот случай, когда второстепенные герои чуть не затмили главных персонажей «Обыкновенного чуда».

Юрий СОЛОМИН:

НА «ЧАЙКЕ» И В ШЛЯПЕ

сенсацию. В 1969 году мы приехали в Одессу, и Соломин вышел в спектакле «Ревизор», где играл Хлестакова. Театр взвыл! Другого слова не подобрать. И несколько минут аплодировал Юре. Такой был успех.

8 сентября 1990 года он стал министром культуры РСФСР.

- Впервые видел его таким счастливым, - продолжает Клюев. - Помню, приехал на «Чайке» и в шляпе. Должность нравилась. Расставался с правительством с грустью - было много неприятных слов. И вернулся к обязанностям худрука Малого театра.

Соломин посвятил ему, как бы пафосно ни звучало, всю жизнь. Рвался туда с малых лет. Уехал из родной Читы в Москву в 1953-м. Трясся в поезде восемь суток, чтобы поступить в Щепку, альма-матер Малого театра.

- Познакомились в 1962 году, - вспоминает Клюев. - Я только поступил в Щепкинское училище, а Юра уже учился на третьем курсе, преподавал и работал. Юный, светлый, красивый. После много играли вместе. Юра всех любит раскалывать. Со мной это трудно. Я держу серьез. Но у него глаз все время хитрый. Не дай бог оговориться! Сделает такое лицо, что быстрее отворачиваешься - иначе расколешься.

ДАЧА ДЛЯ БЫСТРИЦКОЙ

Малый театр сделал Соломина и режиссером. Десятилетиями идут его «Ревизор», «Чайка», «Коварство и любовь» и «Три сестры». А когда голосовали за кандидатуру худрука - тех, кто был против, не нашлось. И это объяснимо. Соломин старается сделать так, чтобы театр был домом для каждого актера.

Королевой чувствовала себя и Эли-

на Быстрицкая. Именно в Малом театре она сыграла последнюю роль - Леди Китти в спектакле «Любовный круг» по пьесе Сомерсета Моэма. Соломин не только утвердил ее на роль, но и обеспечил дачей, аренду которой оплачивал театр.

- Все для того, чтобы хорошо себя чувствовала, - продолжает Житинкин. - На каждом спектакле, в котором участвовала Быстрицкая, дежурили врачи. Девочки из бухгалтерии привозили ей домой зарплату. У нее, как последней артистки Советского Союза, оклад не понижался.

Балуя «стариков», Соломин не забывает и о студентах. Ругает, если мало читают или не выучили роль. Но когда принимает в труппу, отношение меняется.

- Он превращается в заботливого хозяина, - отмечает Житинкин. - Из-за того, что сам в свое время приехал из провинции и брата перетащил, внимателен к бытовым и личным моментам. Если видит, что актер растет, дает роль покрупнее, помогает получить квартиру по льготной цене. Для себя никогда ничего не просит, но для молодых актеров, если надо, откроет любую дверь. Даже хотел построить актерский кластер и жить коммуной.

kino-teatr.ru

ЭКСПЕРИМЕНТЫ

ШАГРЕНЕВАЯ КОЖА

Соломин холит не только обитателей Малого театра, но и сам «дом». Серьезной реконструкции не было с дореволюционных лет. После войны ремонт случился, да не тот.

- Юра сохранил театр в 90-е годы, в то тревожное время, когда рядом стоял вещевой рынок, - отмечает Клюев.

Не дал погибнуть и в 2012 году, когда фундамент подтачивала река Неглинка.

- В декабре 2016-го невероятная реконструкция завершилась, и во многом ее вытащил на себе Соломин, благодаря благородству и жесткости, - продолжает Житинкин. - Театр находится в древнем здании, где все аутентично. Соломин следил за тем, чтобы сохранились зеркала, антиквариат. Двери остались белыми с позолотой, а ручки - бронзовыми. Никакого пластика. Ничто не пропало. При этом появились новые звук, свет - вся машинерия сцены.

Зная, что Малый - прежде всего классика и традиции, многие думают, что и Соломин - консерватор. Но это не так.

- Малый театр, как шагреновая кожа, все сокращается и сокращается, - говорит Житинкин. - Все меньше и меньше остается таких классических территорий, где придерживаются традиционных ценностей. Я счастлив от того, что поставил тут «Пиковую даму» с костюмами Славы Зайцева. Что Соломин разрешил пригласить на роль Графини Веру Васильеву, которой 95 лет. От того, что поставил «Маскарад». Соломину было важно, чтобы занавес открылся, и зритель невольно ахнул, как все красиво и хорошо по свету и звуку.

Ко Дню Победы Житинкин планировал премьеру - «Большую тройку» по пьесе шведского драматурга Лукаса Свенссона о Ялтинской конференции.

- Соломину понравилось неожиданное решение пьесы, где сделан акцент на том, как грандиозные личности пытаются друг друга перехитрить, - отмечает Житинкин.

- Я попросил и его написать авторский текст, который погружает зрителя в атмосферу военной Ялты. Планы нарушила пандемия. Несмотря на карантин, худрук приехал в театр, принял макет, эскизы костюмов, все подписал. Решили выпустить спектакль 3 сентября - в день окончания Второй мировой войны.

Единственную любовь - супругу Ольгу, тоже актрису, Соломину подарил опять же Малый театр. Точнее - вторая мама, учитель и друг Вера Пашенная.

- Она была ангелом-хранителем клана Соломиных, - говорит Житинкин. - Взяла Юрия Мефодьевича в Малый театр, а потом и Виталия. Всегда говорила: на сцене надо оставлять кусочек собственного сердца. Соломин так и играет.

С супругой Ольгой познакомились в Щепке. Девушка опоздала на лек-

ТАПОЧКИ ИЗ ГРЕЦИИ

цию, и Пашенная указала на свободное место рядом с Соломиным. Стали встречаться. А на четвертом курсе поженились. Денег на свадьбу не было, и, вернувшись из загса, заказали в кафе порцию мяса с черносливом под кисло-сладким соусом. С тех пор не расставались. Жена любила смотреть, как он репетирует.

- Он очень доверял ее глазу, мне-

РОДНАЯ ЩЕПКА

нию, - отмечает Клюев. - И все равно поразительно, что так долго они были вместе. Популярность Юры была высочайшая. Артист с такой интеллигентной внешностью, с романтической родинкой на щеке - я видел, как за ним бегали женщины. С Олей они были разные. Но никогда не ругались сильно. О ней он думал всегда. Помню, ездили на гастроли в Грецию и купили Юри-

ной теще тапочки. Я потом снимался в «Трех мушкетерах» и летал во Львов. И каждый раз, когда возвращался, заглядывал к Олиной маме и говорил: «Здравствуйте! Я с тапочками». И дарил ей их... Под конец жизни Оля болела. Но продолжала работать на курсе. В Щепкинское училище ее привозили в коляске. Умирала тяжело. Когда ее не стало, Юра очень переживал - не знаю, как справился. К счастью, есть дети, внуки, правнуки. И это хорошо.